

В. Счепицкий

пополнилась коллекция галереи, увековечивает образ полковника А. Баландина, который погиб 9 апреля 2009 года при проведении очередной спецоперации на Северном Кавказе. В июне офицеру было посмертно присвоено звание Героя России. Полгода спустя его сослуживец Герой России В. Бочаров от имени КПЦ «Долг и Память» вручил портрет семье Алексея. На годовщину гибели А. Баландина еще один портрет, написанный художником В. Варухой, по инициативе и при спонсорской поддержке А. Германа, будет установлен в подразделении, которым он руководил...

Но галерея – это все-таки замкнутое пространство, хранящее память о погибших героях. Не каждый найдет время посетить ее, чтобы ознакомиться с боевой историей своей Родины. Именно поэтому галерея сделала шаг за рамки отведенного ей помещения, значительно расширив творческий и патриотический потенциал своего коллектива. Так, с 2003 года подвигам Героев СССР и России стали посвящаться «Уроки Мужества» и «Вахты Памяти». В арсенал форм и методов работы центра прочно вошли концерты, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, других войн и военных конфликтов, участниками боевых действий в «горячих точках» последних десятилетий.

Такие выступления, как правило, сопровождаются песенной публицистикой военных авторов-исполнителей, лауреатов междуна-

родных конкурсов солдатской и военной песни, ветеранов афганской войны и участников боевых действий в «горячих точках» [В. Денисова, С. Кузнецова, С. Юрко, А. Карпухина, А. Кочарова, Ю. Епихина, В. Исмаилова, В. Монастырева и др. Именно они входят в состав творческого объединения авторов-исполнителей «Музыкальный десант»...

Весной 2004 года галерея пополнилась новой страницей, посвященной сотрудникам «Альфы» и «Вымпела». Авторский коллектив ее в тот период состоял из выпускников-кремлевцев: В. Тетерина, С. Мирошниченко, А. Орлова, А. Круглова, Д. Саблина, В. Счепицкого, художников А. Хопкина, В. Варухи, А. Кузнецова, Е. Абрамовой. Творческий потенциал офицеров запаса безграничен и постоянно придает силы и уверенность в правильности дела, которому они служат.

За годы своего существования портретной галереей было проведено более 380 различных мероприятий и акций. Она экспонировалась в Государственном Кремлевском дворце, Культурном центре Российской армии, Колонном зале Дома Союзов, Государственной думе, Зале Церковных соборов храма Христа Спасителя, в Академии ФСБ России, Академии управления МВД России. В

2006 году на конкурсе, организованном ФСБ России, в номинации «Живопись» галерея получила диплом лауреата...

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне Культурно-патриотическим центром было задумано провести в столичном регионе 65 «Уроков Мужества». Необычная подача материала, воспоминания участников событий, музыкальное сопровождение и документальная хроника – все это не могло не заинтересовать людей разных поколений. Именно на таких мероприятиях, как справедливо полагали их организаторы, воспитывается чувство патриотизма и гордости за нашу страну, за тех людей, которые своими поступками и подвигами в непростое время создавали и продолжают создавать историю страны.

В рамках задуманного масштабного проекта в декабре 2009 года прошли три встречи ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий с молодежью. Мероприятия проводились при поддержке Московского городского отделения ветеранов «Боевое братство». Тогда же состоялся «Урок Мужества» в Центре образования № 2010. Перед молодежью выступил Д. Кулухов с рассказом о военном конфликте в Осетии. Не менее искренним и интересным

65-й «Урок Мужества»

получилось выступление ветерана Великой Отечественной войны П. Щекочихина, которого молодежь слушала с огромным вниманием. Вечер завершила группа «Музыкальный десант», представившая свою новую песню «Цхинвал».

8 декабря 2009 года Культурно-патриотический центр «Долг и Память» при поддержке Московского центра адаптации военнослужащих провел «Урок Мужества», посвященный Дню Героя Отечества в ДПиШ «Севастополец». В нем участвовали ветераны Великой Отечественной войны. Они встретились с воспитанниками военно-патриотических клубов, школьниками, курсантами 3-го кадетского корпуса имени князя А. Невского, а также студентами военной кафедры при РГМУ имени Н.И. Пирогова.

Еще один «Урок Мужества», посвященный Дню Героя Отечества, состоялся 11 декабря 2009 года в Доме музыки столичного района Ясенево. «Музыкальный десант» традиционно выступил с концертной программой, прошла выставка портретной галереи «Долг и Память: мы – сыновья твои, Россия». Поддержку мероприятию оказали журнал «Воинское братство» и Московское городское отделение ветеранов «Боевое братство».

Таких ярких, запоминающихся встреч было много. И вот наконец 24 апреля 2010 года в клубе Президентского полка Кремля в рамках акции

«65 Уроков Мужества – 65-летию Великой Победы» состоялся завершающий «урок». Начался он с развода Почетного караула Президентского полка, когда куранты Спасской башни пробили полдень. Торжественность момента была оценена всеми присутствующими зрителями.

Заключительный «Урок Мужества» был подготовлен единомышленниками, наследниками ветеранов Великой Отечественной войны, офицерами запаса Культурно-патриотического центра «Долг и Память», портретной галереей «Долг и Память: мы – сыновья твои, Россия», «Музыкальным десантом» и «Московским центром адаптации военнослужащих».

В данном случае нужно вести речь не просто о пропаганде воинского подвига и чествовании героев прошлых и нынешних лет, сохранении славных традиций Вооруженных сил России, преемственности поколений и патриотическом воспитании молодежи в духе высоких морально-нравственных принципов. Не меньшее значение приобретают также поддержка и популяризация творчества офицеров запаса, являющихся авторами-исполнителями военной песенной публицистики.

Только тот, кто прошел через жернова военного лихолетья, сможет донести до молодого поколения объективную оценку тех событий, научить правильному отношению к службе,

воинской дружбе, любви к Родине, к матери, к женщине, ждущей тебя искренне.

На этот раз среди приглашенных можно было увидеть ветеранов Великой Отечественной войны Героев Советского Союза Н. Сечкина и П. Седельникова, ветеранов Президентского полка Героев России полковника В. Бочарова, капитана МВД Д. Магомедова, полковника запаса – президента Фонда содействия ВДВ и спецназу имени В.Ф. Маргелова А. Маргелова, Героев Советского Союза полковника запаса И. Запорожана, Н. Акрамова, И. Чмурова. Московскую общественную организацию семей погибших защитников Отечества представлял ветеран войны А. Иванов.

Международный статус мероприятию придало присутствие почетных гостей из Украины – делегации Киевского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) в лице его председателя К. Антощука и заместителей – Г. Селиванова, В. Чердынченко.

Молодое поколение на «Уроке Мужества» представляли курсанты Московского высшего общевойскового командного училища и Московского пограничного института ФСБ России, кадеты образовательных школ Москвы, представители военно-патриотических клубов «Гардемарины», «Патриот», «Маяк», Преображенского кадетского корпуса, Колледжа милиции № 2 ГУВД по г. Москве, а также более 300 военнослужащих Президентского полка. Кстати, среди курсантов Московского пограничного института были продолжатели военных династий: курсант А. Могильный, чей дед в 18 лет ушел на фронт, курсант С. Бирюзов – потомок легендарного Маршала Советского Союза С. Бирюзова.

На краю сцены своеобразным заслоном были выставлены портреты Героев Советского Союза и Героев России. Ящики и «цинки» от боеприпасов, гильзы от выстрелов, маскировочная сетка, купол от парашюта дополняли общую декорацию. Из почти 200 портретов галереи на сцене разместили 18. Еще один, 19-й, был развернут изображением к сцене...

Под звуки марша и приветственные овации собравшихся на сцену

С матерями погибших Героев России

вышел председатель Совета ветеранов Кремлевского полка участник Парада Победы полковник в отставке В. Марычев. Он напомнил собравшимся о значении подвига нашего народа и его вкладе в разгром врага, пожелал доброго пути 65-у «Уроку Мужества».

Откровенно говоря, по масштабам такое мероприятие трудно назвать уроком. И по содержанию, и по значимости оно вышло за рамки не только академического часа, но и вузовской «пары». Это скорее вечер памяти. Организаторы подготовили и представили цикл рассказов и песен о Великой Отечественной войне, о войне в Афганистане, о событиях в «горячих точках».

Вел вечер член Союза писателей России поэт А. Карпухин.

Тему подвига поднял основатель портретной галереи «Долг и Память: мы – сыновья твои, Россия!» В. Счепицкий. Его рассказ о Герое Советского Союза, участнике Великой Отечественной войны бывшем начальнике Военного училища имени

Верховного Совета РСФСР И. Магонове завершила песня Ю. Визбора «Цена жизни», посвященная разведчикам, выполнявшим спецзадание в городе Полоцке. Исполнил ее В. Монастырев.

И все это время на экране сменяли друг друга кадры документальной кинохроники времен Великой Отечественной войны.

А потом участники «Урока Мужества» вспомнили о кровопролитных боях под Вязьмой, где до сегодняшнего дня поисковые группы и местные жители то и дело обнаруживают следы давно отгремевшей войны. В тех краях – не редкость обелиски на братских безымянных могилах...

Следующая страница «урока» была посвящена Герою Советского Союза В. Маргелову. В годы, когда он возглавлял десантные войска СССР, аббревиатуру ВДВ расшифровывали не иначе как «Войска Дяди Васи». Пройдя череду войн и боевых операций с 1939 года, человек суворовского склада, участник Парада Победы 1945 года, В. Маргелов «по-

дарил» десанникам тельняшку в голубую полоску.

На вечере присутствовал сын легендарного генерала – Герой России полковник запаса А. Маргелов.

Среди выставленных на сцене портретов был и портрет Героя Советского Союза генерал-майора В. Карпухина, имя которого с годами было незаслуженно забыто. За его спиной изображены два здания, которые стали главными вехами в его боевой биографии – дворец Амина в Афганистане и Белый дом в Москве...

В 1969 году после окончания Ташкентского высшего военного танкового командного училища Виктора Карпухина направили служить в Пограничные войска КГБ СССР.

В 1979 году был принят на службу в Группу «А» 7-го Управления КГБ СССР, где прошел путь от заместителя командира отделения до руководителя знаменитого спецподразделения. В том же году судьба забросила его в Афганистан. Именно БМП Карпухина, преодолев крутой серпантин дороги вокруг холма, на котором был

выстроен дворец Амина, первой про-
рвалась к «Тадж-Беку» – резиденции
главы Афганистана.

С 1984 года он – заместитель на-
чальника Группы «А». Участвовал в
освобождении заложников в Тбилиси,
Баку, Ереване, Степанакерте, Сара-
тове. Вместе со своими подчиненными
побывал во всех «горячих точках».

После известных событий августа
1991 года генерал-майор В. Карпу-
хин уволился в запас. В 1991–1992
годах он возглавлял Службу безо-
пасности Президента Казахстана Н.
Назарбаева. Позже работал в сфере
частного детективного бизнеса, воз-
главлял правление Ассоциации вете-
ранов войны в Афганистане. Вел ак-
тивную общественную деятельность,
направленную на оказание помощи
ветеранам боевых действий в Афга-
нистане и других «горячих точках».
Тесно взаимодействовал с действующи-
ми сотрудниками органов безо-
пасности, передавая им свой боевой
и жизненный опыт.

Кадровый боевой офицер, Герой
Советского Союза генерал-майор
запаса В. Карпунин скоропостижно
скончался в ночь с 23 на 24 марта
2003 года...

Вечер продолжился просмотром
видеокадра на песню «Молю, Рос-
сия, за тебя!». Ее исполнитель Герой
России снайпер подполковник В. Де-
нисов тоже служил в группе «Альфа».
Ему довелось прожить яркую, инте-
ресную, но, увы, короткую жизнь...

Родился Василий Денисов в Мо-
скве. Его отец служил в охране И.

Сталина. В их семью часто за-
хаживал В. Высоцкий. «...Пел на кухне. Он был
знаком с моим отцом. Помню также
Юрия Визбора... Я тогда маленький
был, но их хорошо запомнил», – де-
лился потом своими впечатлениями с
друзьями Денисов.

Срочную службу будущий снай-
пер проходил в «Войсках Дяди Васи».
Попал в литовскую «учебку», в «мед-
санбат». Лишь узкий круг «посвящен-
ных» знал, что «медсанбат» – это под-
разделение разведчиков.

Когда за его плечами остались
ленинградская спецшкола, спецпро-
верки, молодого прапорщика зачис-
лили в Группу «А». Спустя несколько
месяцев он стал снайпером и ему
присвоили боевой позывной «Артист».

И ведь было за что. С юности он
писал стихи, сценарии – в общем,
проявлял самые различные стороны
своей творческой натуры. А жизнь
предоставляла ему для творчества
чересчур много ярких и трагических
сюжетов.

Одним из таких сюжетов стал Аф-
ганистан.

«В конце октября 1983 года в
составе первой нештатной бое-
вой группы мы вылетели в Керки.
Этому предшествовала изнуритель-
ная подготовка в районе Кубинки
и в учебном пограничном центре:
кроссы, стрельба практически из
всех видов стрелкового оружия,
комплексы парашютно-десантных
тренировок. И конечно обязатель-
ная «притирка» друг к другу. За всю
командировку в Афганистан я про-

извел только восемь выстрелов, но
все – результативно», – вспоминал
позже офицер.

Хотя вокруг была привычная мир-
ная жизнь, тема Афганистана оста-
лась в творчестве Денисова. В стихах
можно было высказать то, о чем тогда
говорить не разрешалось...

Афганистан остался позади,

Пески покинули последние ребята.

Вздохнули с облегчением отцы,

И матери не будут больше плакать.

Не расцветет в лазури голубой

«Тюльпаном черным»

смерть несущий вестник.

Но навсегда останется седой

Войну прошедший твой и мой ровесник.

«Какая, к черту, там была война?»

Они ни разу то, что мы, не испытали.

Подумаешь – два года. Ерунда!

Мы их служить туда не посылали».

Как больно было слышать те слова,

Тем более от тех, кто смерть изведал:

На пиджаках блестели ордена,

О внуках так своих судили деды.

Недавно я услышал разговор,

Стояли двое на трамвайной остановке.

Я не вмешался, не затеял с ними спор.

Пусть им ответят этой песни строки.

Вы правы: мы не знаем той войны,

Под танки не бросались мы с гранатой,

Нас не бомбили «юнkersы», но мы

За то совсем-совсем не виноваты.

Да, мы не знаем ужас лагерей,

Не видели в бою штрафные роты,

Но, как и вы, теряли мы друзей,

И в нас стреляли боевыми пулеметы.

Мы, как и вы,

предпочитали плену смерть

Выступление КПЦ «Долг и Память» в Академии ФСБ России

И жизнь свою не просто отдавали.
Мы выполняли долг свой!
А теперь нам говорят:
«Мы вас не посылали».

Буденновск, Первомайский... Отголоски тех событий внезапно возникли после одного из «Уроков Мужества».

К В. Денисову подбежали две школьницы. Одна из них тринадцатилетняя Вика Галайко спросила:

– А это правда, что Вы выносили под обстрелом рожениц в Буденновске из больницы?

– Да, и не я один, – засмущался Василий. – Много нас было... А почему об этом спрашиваете?

Услышанное в ответ его просто шокировало...

– А мы тогда там родились...

Василий Николаевич еще с минуту стоял как вкопанный, глядя вслед удаляющимся девчушкам... Не факт, что среди рожениц были именно их мамы, но кто знает...

Только в феврале 1999 года на Сочинском фестивале-конкурсе армейской песни «За веру! За Отчизну! За любовь!» Денисова, ставшего лауреатом, впервые объявили с эстрады открыто: «Подполковник спецназа Василий Денисов». В жизни В. Денисова было реально все – и война, и творчество.

Слушателей так трогали песни в его исполнении, что, например, после «Молюсь, Россия, за тебя» люди в залах вставали. Также было на юбилейном, 65-м «Уроке Мужества». Всмотревшись в кадры клипа на эту песню, после первых же строк все присутствующие в зале встали. Минутой молчания присутствовавшие почтили память не вернувшихся домой солдат...

Не обошлось на этом мероприятии и без приятного сюрприза. На сцене состоялась встреча боевых друзей: сержанта-пулеметчика С. Юрко с его командиром взвода Д. Григорьевым и командиром роты И. Запорожаном. Все вместе они воевали в Афганистане.

В галерее есть портреты пограничников А. Туркина и Д. Разумовского.

...В Беслане Д. Разумовский руководил штурмовой группой. Увидев, что боевики расстреливают убегающих заложников, он ворвался в помещение и отвлек огонь на себя,

уничтожив трех и ранив двух террористов. Среди убитых оказался и главарь банды. Получив тяжелые ранения, старший офицер продолжал руководить штурмовой группой. Подполковник Д. Разумовский посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации...

Дмитрий Александрович родом из Ульяновска. Окончив школу, поступил в Московское высшее пограничное училище. Неоднократно участвовал в операциях по освобождению заложников и пресечению террористической деятельности бандформирований. Был награжден орденами «За личное мужество», «За военные заслуги», орденами «За заслуги перед Отечеством» I и II степени.

В столовой Бесланской школы находилось около 250 заложников. Андрей Туркин шел в первой штурмовой группе. Он проник в помещение через окно и, заняв выгодную позицию, автоматным огнем уничтожил трех бандитов. Тем самым он обеспечил вход остальным членам группы. Один из террористов метнул в сторону заложников гранату. Офицер спецназа накрыл ее собой. Лейтенант А. Туркин посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

Его не раз отправляли в «горячие точки». Принимал участие в сложных боевых операциях по пресечению террористических актов, в том числе и по освобождению заложников в Культурном центре на Дубровке. За мужество и отвагу награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями Суворова и «За спасение погибавших»...

Верно подметил ведущий мероприятия А. Карпукhin: «Война никак не заканчивается. У каждого поколения она своя. Уже новые поколения встают в боевой строй в Осетии, Абхазии...»

В Бесланской школе наряду с детьми и жителями города погибли десять сотрудников ЦСН ФСБ России. В то же время полковник В. Бочаров, пройдя дорогами Афганистана, после штурма школы в Беслане балансировал между жизнью и смертью. Он выжил, а значит, победил.

Он сильно переживал потерю своих сослуживцев и обратился с личной просьбой к В. Счепицкому быть рядом с ними если уж не в боевом строю, то хотя бы в строю галерейном. Это его портрет и был

выставлен на сцене, но обратной стороной к залу. И только перед выходом В. Бочарова на сцену холст с его изображением развернули к собравшимся...

Конечно же не обошлось на «Уроке Мужества» без доброго слова в адрес присутствовавших на вечере памяти матерей погибших Героев России Т. Кругловой, В. Вишневецкой, Л. Васильевой, Н. Макарьевой и ветерана войны А. Ивановой. Этим замечательным женщинам были посвящены песни С. Юрко – «В доме моем» и В. Монастырева – «Только мама».

Завершил «Урок Мужества» цикл песен «Не грусти, ветеран». По просьбе заместителя командира Президентского полка А. Трошина, прозвучала и любимая многими песня И. Морозова «Батальонная разведка». Описывать те овации и энергетику, которыми сопровождалось ее исполнение, не имеет смысла. Это надо было ощутить на себе.

Юбилейный, 65-й «Урок Мужества» завершен... Здесь не звучали наставления, здесь никого не заставляли быть внимательными. И тем не менее все с интересом, пониманием и благодарностью воспринимали все сказанное, спетое и показанное на экране. Глядя на боевых офицеров, продолжателей традиций российского воинства, глаза ветеранов добреют. Видно, что они гордятся своей сменой. Это ли не лучшая похвала и оценка учителям, которые провели этот «урок»...

Р.С. Приглашенные гости не хотели расходиться. Обмен мнениями и воспоминаниями продолжался еще долго.

«Урок Мужества-65» произвел на украинскую делегацию неизгладимое впечатление. В связи с этим со стороны В. Счепицкого прозвучало предложение помочь в создании аналогичной галереи в Киеве. Этот вопрос наверняка найдет положительный отклик в Совете ветеранов украинской столицы. И, возможно, будет подхвачен в других государствах – участниках СНГ. ■

Фото из архива Культурно-патриотического центра «Долг и Память»

ПИСЬМО ВЕТЕРАНУ

В ПЕТРОВСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ НАКАНУНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 65-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПРОШЛА ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ «ГОРЖУСЬ СВОИМ ДЕДОМ! ГОРЖУСЬ ОТЦОМ!»

Сотрудники администрации московской кадетской школы № 1702 не ожидали, что на акцию «Письмо ветерану» откликнутся более ста воспитанников. Ее условия были просты: рассказать о родственниках, воевавших в годы Второй мировой войны, или написать благодарственное письмо ветерану.

Если с последним заданием все понятно, то над первым ребятам пришлось потрудиться. Ведь для написания сочинения необходима информация: где в годы войны находились их родственники, воевали ли они, какие имели ранения, были ли удостоены наград и т.д. В общем, предстояло всерьез заняться изучением родового древа.

С малых лет и родители, и преподаватели рассказывают нам о Великой Отечественной войне. Так что теперь мы знаем, как вы переживали за своих близких и родных. Мы знаем, как вам было тяжело освобождать города и штурмовать Берлин.

Прошли годы, десятилетия, и Великая Отечественная война стала частью нашей общей истории. Память о тех событиях и людях, участвовавших в них, — вот все, что у нас, живущих в XXI веке, остается. Память великого народа о своих великих героях.

Мы никогда не забудем о вашей великой Победе. Ведь если бы не вы, возможно, не было бы и нас. Обещаем, будем помнить, чтить и защищать свою Родину!

Кадет Е. ПАПУША

— Именно этого мы и добивались, — говорит директор кадетского корпуса М. Збойкова. — Ведь при написании сочинения дети обращались к прошлому своих близких, вникали в мельчайшие подробности военных лет.

Ребята настолько прониклись темой войны, что сдавали письма в виде треугольников, какие в те годы доставляла военная почта.

Что же касается сочинений, то этот вид работ заслуживает особого внимания. Кадеты сдавали не просто сочинения, а настоящие рефераты объемом 10–20 страниц. Помимо текста в них содержались фотографии 40-х годов, ксерокопии документов и наградные удостоверения. А некоторые ребята приносили в корпус даже ордена и медали.

— Видели бы вы, с каким восторгом дети их рассматривали! Они передавали награды бережно и трепетно из рук в руки с возгласами «круто!», «ух ты!», «вот это да!», — делится впечатлениями М. Збойкова. — Интерес был настолько неподдельный, что мы решили выставить их в своем музее.

Это было только начало, потому что вскоре кадеты стали приносить личные вещи и фотографии своих дедушек и бабушек. В итоге экспонатов с каждым днем становилось все больше. Так родилась экспозиция под названием «Это гордое слово Победа».

Заслуживает внимания и тот факт, что выставка не временная, а постоянная.

— Мы хотим, чтобы кадеты вспоминали о войне не только 9 мая. Этой идеи, кстати, придерживаются и наши ученики. Подтверждение тому — передача в дар корпусному музею личных вещей родственников ребят. Хранить такие экспонаты для нас — большая честь, — подчеркнула М. Збойкова.

Часть экспонатов выставки, кстати, имеют историческую ценность. Речь идет о кителе и шинели генерал-майора в отставке Павла Ивановича Орлова.

Он прошел путь от рядового до помощника начальника политуправления Сухопутных войск СССР. Его биография интересна и увлекательна, ведь Павел Иванович — участник Великой Отечественной войны. Более того, он был дважды ранен на фронте, а за свои подвиги под Сталинградом удостоен многих наград. Среди них — орден Красной Звезды.

Уникальные вещи передал в дар корпусу сын генерала — полковник в отставке Александр Орлов. Так что теперь это музейный экспонат, которым Петровский кадетский корпус очень гордится.

Что касается акции «Письмо ветерану», то все работы вошли в Книгу Памяти, которая вскоре займет свое место среди экспонатов корпусного музея. ■

Дорога прадедов — дорога героев

Все дальше уходят огненные годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается тех людей, которые прошли тяжелыми военными дорогами. Четыре страшных года, унесших миллионы человеческих жизней. Четыре незабываемых года. Битва за Сталинград, освобождение Украины, освобождение городов Европы. Этими военными дорогами прошел мой прадед — ветеран Великой Отечественной войны, уроженец Ардатовского района Республики Мордовия Арискин Валентин Аверьянович, встретивший Победу в Австрии.

За свои ратные подвиги он награжден двумя орденами Красного Знамени, а также различными медалями. Я горжусь своим прадедом!

Воспитанница Я. РЫЖАКОВА

Фото из архива ПКК

ГРАН-ПРИ фестиваля – у пограничников

Весной в городе Набережные Челны прошел IV Международный фестиваль-конкурс молодых исполнителей «КАМАЗ собирает друзей». В этом году он был посвящен 65-летию Великой Победы. Неудивительно, что особое внимание жюри и зрителей было приковано к участникам, выступающим в номинации «Военно-патриотическая песня».

В Республике Татарстан военно-патриотическому воспитанию уделяется особое внимание. Здесь постоянно проводятся культурно-массовые мероприятия, призванные привить молодежи славные боевые и трудовые традиции старших поколений, открываются пограничные кадетские классы и корпуса, создаются новые общественные объединения ветеранов пограничников.

Одна из добрых традиций – Международный фестиваль-конкурс «КАМАЗ собирает друзей». Деятельность его учредителей нацелена на популяризацию военно-патриотической песни, самостоятельного творчества детских и молодежных коллективов.

Этот песенный форум привлекателен для многих творческих коллективов и молодых исполнителей и примечателен возможностью заявить о себе, продемонстрировать свои возможности в восхождении к новым вершинам искусства. По традиции каждый год фестиваль открывает самобытные дарования и зажигает новые звезды.

Спешащих на открытие фестиваля горожан у входа во Дворец творчества детей и молодежи встречали машина «КАМАЗ-мастер» и капитан экипажа В. Чагин. Его экипаж успешно выступил на Международ-

ном внедорожном ралли-рейде «Дакар-2010», который проходил в Южной Америке, и занял первое место. Это заметное событие не только для Набережных Челнов и Татарстана, но и для всей России.

Перед началом мероприятия в фойе играл военный духовой оркестр Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан под руководством старшего прапорщика А. Теймурова. Судя по тому как музыкантов обступили зрители, мелодии оркестра поднимали им настроение. Все это вместе придало открытию праздника песни особую торжественность.

Сцена фестиваля была украшена флагом и эмблемой фестиваля. О начале торжества возвестили фанфары. Ведущий открыл праздничное действо поэтическими строками:

Вот он, город мечты!
Вот он, город надежды!
Белый парус над Камой поднял!
Распустились сады, и счастливые дети
Подхватили у старших штурвал.

На экране демонстрировался фильм «Город Челны – вчера и сегодня. Становление». Его сменили кадры из истории фестиваля. Национальный танцевальный коллектив исполнил хореографическую композицию «Россия. Татарстан», символизирующую многовековую дружбу двух братских народов.

Фестиваль открывали заместитель начальника Управления образования города Набережные Челны И.

Яруллин, директор фестиваля Г. Тенешева, председатель жюри фестиваля солист Государственного академического Большого театра России А. Яковлев-Мишенькин. Приветствуя участников и гостей, они говорили о том, что фестиваль «КамАЗ собирает друзей» живет и развивается, приобретая все больше настоящих сторонников и сподвижников.

В этот знаменательный для всего мира год 65-летия Великой Победы фестиваль-конкурс молодых исполнителей является символом общего наследия и объединения народов нашей Родины, данью благодарности потомков нашим отцам и дедам, отстоявшим свободу и независимость Отчизны!

Приветствия и песенные поздравления прозвучали от членов жюри фестиваля «КамАЗ собирает друзей» заслуженных артистов России С. Осиашили и А. Савина. На следующий день состоялся их совместный с участниками фестиваля большой эстрадный концерт.

Пограничников на фестивале представляли вокальная группа «Поиск» Пограничного управления ФСБ России по Республике Бурятия и Забайкальскому краю и «музыкальный десант» из города Каспийска – вокально-инструментальный ансамбль «Последний рубеж» в составе военного оркестра Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан. Оба творческих коллектива стали лауреатами прошедшего в ноябре прошлого года VII фестиваля пограничной песни в

подмосковном Голицыно. Заметную конкуренцию в борьбе за призовые места им составил «родственный» профессиональный творческий коллектив – именитый ансамбль песни и пляски авиации ФСБ России «Крылья Арктики» под управлением В. Быковича.

В итоге по единодушному решению жюри Гран-при Международного фестиваля-конкурса «КамАЗ собирает друзей» был присужден солистке военного оркестра Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан А. Абдурашидовой (г. Каспийск). В ее проникновенном исполнении прозвучали песни «Солдатка» и «Девятое Мая». По степени эмоционального воздействия это выступление не могло

оставить равнодушным никого из присутствующих в зале. Кроме того, Ангелине не было равных и в номинации «Джазовый вокал».

В номинации «Ансамбли, дуэты» 1-е место по праву заслужил ансамбль песни и пляски авиации ФСБ России «Крылья Арктики» (г. Воркута). 2-е место присуждено вокально-инструментальному ансамблю «Последний рубеж» военного оркестра Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан (г. Каспийск). Лауреатом 3-й степени стал вокальный ансамбль «Поиск» Пограничного управления ФСБ России по Республике Бурятия и Забайкальскому краю (Забайкальский край, поселок Приаргунск).

Успех пограничных творческих коллективов откровенно порадовал и находящихся в зале молодых ребят из пограничного кадетского корпуса, и убеленных сединой ветеранов-пограничников.

Фестиваль в Набережных Челнах в честь 65-летия Великой Победы объединил молодых, талантливых людей, приехавших из разных уголков России и стран ближнего зарубежья – из Воткинска, Можги, Урус-Мартана, Туймазова, Воркуты, Кишинева, Пермского и Забайкальского краев, Республики Дагестан и многих других мест. Для искусства нет границ! Для дружбы нет преград, и мы, как и прежде, вместе! ■

Фото автора

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА ПОЛКОВНИКА БАРБИНА

Заря поднималась не спеша, как бы нехотя. Казалось, что июльское солнце само утомилось от своей же жары и ловило каждую секунду предрассветной прохлады, чтобы как можно дольше отдохнуть. Густой молочный туман островками клубился в низинах и падах, над болотцами. Роса густо усеяла траву мириадами капель, от чего лесные поляны серебрились холодным и тусклым светом. И над всем этим царством прохлады и чуткого предрассветного сна возвышались громады векового елового леса.

Еще несколько десятков лет назад здесь хозяйничали только кабаны да лося, а теперь сюда пришел человек. Грохоча гусеницами трелевщиков, пронизывающим визгом бензопил, он смело и твердо шагнул в девственную чащу, врубаясь в нее ровными и широкими просеками. Но пока только занимался рассвет и техника уныло чахла под покрывалом тумана.

Пугливую тишину нарушили чьи-то твердые и уверенные шаги. Безжалостно сминая сочную зелень травы жесткой подошвой вычищенных до блеска армейских сапог, на возвышенность поднялся стройный офицер. Он цепким взглядом оглядел окрестности, поправил китель и твердым шагом направился к темнеющей вдаль, пока еще спящей деревянной казарме. Здесь, в ярославских лесах, начинался новый этап жизни и службы пограничника Николая Барбина.

Сила познания

Казалось бы, перед четырнадцатилетним подростком, успешно учащемся в средней школе, дальнейшая дорога предопределена: сначала десятилетка, потом институт, служба в армии, а дальше работа. Но Николая Барбина такая определенность не устраивала. Его кипучая натура, неумная энергия и стремление к самостоятельности выбрали другой жизненный маршрут. На удивление родителей, друзей и школьных преподавателей, он, окончив восемь классов, поступил в строительное ПТУ, в котором не только с успехом выучился на каменщика-монтажника и получил путевку в трудовую жизнь, но и окончил вечернюю школу.

В то время Николай с родителями жил на Украине. Разрушенная войной, истощенная захватчиками республика поднималась из пепла. Работы для строителей было непочатый край. Строили дома, школы, больницы, административные здания. Шестнадцатилетним юношей Николай попал в бригаду коммунистического труда.

В те годы в ее рядах работали самые лучшие и известные мастера. Просто так, по протекции, в ее состав не брали. Суровый бригадир принимал в коллектив, что называется, по умению. Сразу же предложил юному каменщику выложить угол пятиэтажного здания. Николай с заданием справился с завидным умением, быстро, сноровисто, а главное, правильно. На этаж допускалось отклонение 2 сантиметра, на высоту всего здания — 3 сантиметра. У него получилось всего 3 миллиметра. Строгие, закаленные в боях фронтовики-каменщики одобрительно похлопали юного коллегу по плечу и приняли в свой коллектив.

— За два года работы я хорошо усвоил такие понятия, как коллектив, труд и, самое главное, воздействие коллектива на человека и его убеждения. Не думайте, мы не только работали. У нас оставалось время для занятий спортом и учебы, — вспоминает Николай Степанович.

Жизнь была ключом: работа, друзья, планы на будущее, и все же в глубине души таилась одна заветная мечта — стать офицером-пограничником. Посмотрев однажды киноленту о пограничниках «Над Тисой», сюжет которой был основан на реальных событиях, он по-настоящему заболел службой на границе. Много читал книг о пограничной службе, газетных и журнальных публикаций. Непростая пограничная романтика пленила юную душу.

Не стоит говорить о том, как обрадовался Николай, когда в военкомате ему предложили служить в пограничных войсках. Однако судьба распорядилась по-своему. Когда он явился по повестке в военкомат, там срочно формировали команду в ракетные войска стратегического назначения, и вместо пограничной заставы, уехал новобранец Барбин служить в Прибалтику, в ракетные войска.

— Благодаря трудовой юности, никаких трудностей в службе не испытывал. Наоборот, мне очень нравился уклад армейской жизни. Но все равно я хотел стать офицером-пограничником. Когда подал рапорт с просьбой разрешить мне поступать в пограничное училище, командиры советовали идти в другой военный вуз, где можно было приобрести еще и гражданскую специальность. На что я отвечал, что мне это незначит, у меня гражданская профессия есть, а я хочу быть военным, — рассказывает Николай Степанович.

Получив «добро» командира части, Николай Барбин уехал в Москву сдавать вступительные экзамены в пограничное училище.

От зари до зари

При поступлении сдавали четыре экзамена: математику письменно и устно, физику и сочинение. Николай писал сочинение по одной из своих любимых книг — роману «Молодая Гвардия». В своем нехитром творческом труде постарался раскрыть образ Сергея Тюленина.

— Тюленин мне нравился своей действенностью, неумной энергией. Я чувствовал что-то родственное в наших характерах, — вспоминает Николай Степанович.

Спустя тридцать лет после сдачи экзаменов Барбину удалось побывать в Краснодаре, непосредственно на месте событий, и посетить музей, экспозиции которого рассказывали о жизни и борьбе комсомольцев-подпольщиков с фашистами.

Четыре года курсантской жизни пролетели незаметно. Вот они, сияющие на плечах долгожданные золотые офицерские погоны, красный диплом отличника. Впереди — непростая жизнь на переднем рубеже Родины.

По распределению Николай Степанович попал служить на заставу «Полтавка» Гродековского пограничного отряда, на участок советско-китайской границы. В начале семидесятых обстановка там складывалась сложная. Еще свежи были в памяти кровавые события на острове Даманском, случались и отдельные попытки провокаций. Так что служба занимала все время молодого офицера. Выходные случались редко и считались настоящими праздниками. Но вместе

с этим служба не была в тягость. Помогало то обстоятельство, что лейтенант Барбин знал, как надо общаться с солдатами.

— Основу любой профессии составляют люди. Для меня солдаты и сержанты всегда были не просто личным составом, а живыми людьми со своими мыслями, чувствами, эмоциями, переживаниями. Я всегда ценил простого солдата. За что? Да просто у него самая трудная доля. Он — кормилец офицера. Даже принимая какое-то решение, всегда выслушивал мнение солдат. За все время, пока командовал, не получил ни одного взыскания, а вот когда стал работать с курсантами, схлопотал два строгих выговора и даже одно из очередных офицерских званий получил с задержкой, — рассказывает Николай Степанович.

Дни сменялись месяцами, те перетекали в годы, и не заметил лейтенант Барбин, как на его погонах вместо двух лейтенантских уже сияли четыре капитанские звезды. Довелось ему послужить и на пограничной заставе имени Краева, потом он снова вернулся на ставшую родной «Полтавку», теперь уже ее начальником. А затем предложили продолжить службу курсовым офицером в Московском высшем командном пограничном училище.

Однако начальник училища для нового курсового офицера нашел несколько другой участок работы. Учебное заведение нуждалось в подготовленном полевом учебном центре. Место выбрали в ярославских лесах. Вот на эту стройку и направили капитана Барбина. Начальник училища сказал: «Послужишь там годик-другой, а потом вернем в училище».

— Служба там для меня была похожа на сапаторий. Я даже поправился за полгода на двенадцать килограммов, — с улыбкой произносит мой собеседник.

Как известно, на такие стройки ссылали не самых дисциплинированных и примерных солдат. Многие офицеры хватались за головы и считали каторгой службу на строительстве учебного центра. Однако Николай Степанович был из другого теста. Он очень быстро смог завоевать авторитет у солдат, и все его распоряжения и задачи выполнялись быстро и четко. Даже когда Барбин уезжал по делам в Москву, работа не останавливалась ни на час. Наоборот, солдаты старались сделать еще больше, чем им приказывал командир. Благодаря своему умению работать с солдатами, офицер вместо предписанного начальником училища годичного срока уже через одиннадцать месяцев был возвращен в училище.

Четыре года он прослужил курсовым офицером, один год — командиром курсантской роты, потом с отличием окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и вернулся в училище преподавателем общей тактики, затем командовал курсантским батальоном, а потом стал начальником факультета.

Среди его учеников бытует такая байка. Однажды во время занятия по общей тактике у Николая Степановича случился спор с курсантом в отношении уставной трактовки одного события. Нептерпящий вольного толкования незыблемых истин, Барбин настоял на своем, а потом добавил:

— Товарищ курсант! Читайте устав! Если я не прав, вот вам мой телефон, перезвоните и скажите, что я неправ!

На тот, возможно, единственный, раз умная книга трактовала в пользу незадачливого курсанта. Он набрал домашний номер Барбина:

— Барбин слушает!
— Товарищ майор, вы неправы!
— Барбин понял! — раздалось в трубке.

Этот эпизод, как никакой другой, наверное, ярко характеризует личность Николая Степановича. Даже будучи полковником, он всегда прислушивался к мнению своих подчиненных. Бывало, во время развода, перед тем как наказать нерадивых курсантов, он с трибуны спрашивал у своих подчиненных, сколько суток ареста заслужил тот или иной разгильдяй. Курсанты сами выносили решение.

— Я им говорил, что я в одном лице и прокурор, и судья, а вы все — адвокаты. Очень часто сам спрашивал у провинившегося курсанта, на сколько суток ареста тот наработал. Если он хитрил или юлил, я еще добавлял, а если честно и осознанно говорил, что все понял и считает, что ему хватит, скажем, пять суток ареста, обычно уменьшал срок. Для меня главным было не наказать провинившегося курсанта, а чтобы он осознал и понял, что поступил неправильно, — рассказывает Николай Степанович.

После пограничного училища полковник Барбин продолжил службу в Академии ФСБ, в которой прослужил три последних года перед увольнением в запас.

Занозы Дрезден не оставил

— На первом месте у меня всегда были родители и Родина, на втором — друзья. Именно благодаря им я многого достиг. Их поддержка, уважение всегда помогали мне, — говорит Николай Степанович.

Благодарные ученики решили сделать подарок на шестидесятилетие своему, как они выражались, «папе». Хотели купить автомобиль, но поняли, что Барбин этот подарок не примет. Не долго думая, купили ему двухнедельный тур по европейским странам. Так Николай Степанович смог побывать в Бельгии, Франции, Германии, Нидерландах, Польше и Люксембурге. О той поездке остались незабываемые впечатления. Ему очень понравились чистота Амстердама, причудливые мосты и улочки Люксембурга, архитектурное великолепие Парижа, гостеприимность поляков. И совершенно разочаровала Дрезденская картинная галерея, Бельгия и парижане. Николай Степанович говорит, что в Париже живут ленивые, в кафешках просиживающие свои годы люди.

Казалось бы, что еще нужно заслуженному человеку? Сиди на пенсии, отдыхай. Однако спокойная и размеренная жизнь — не для него. Сегодня он продолжает работать в одном из ЧОПов. И на новом месте работы пользуется непрерываемым авторитетом и уважением.

— Для меня жизненным кредо всегда было и будет уважение к людям. Этим ты во многом предопределяешь и уважение к себе.

На этом же он старается воспитывать и двух своих внуков и конечно же хочет, чтобы они пошли по его стопам — стали офицерами-пограничниками. ■

Фото из архива Н. БАРБИНА

Пограничная застава «Полтавка». 1971 год.

РАСПЛАТА

Рассказ

С 1963-го по 1969 год мне довелось служить в Восточном пограничном округе. «Восточники» охраняли границу с Китайской Народной Республикой на казахстанском и киргизском направлениях. Это были годы напряженных отношений между СССР и КНР. Непростая политическая ситуация напрямую отражалась на отношениях между советскими и китайскими пограничниками. Последние в одночасье, забыв, что означает понятие «дружеские отношения», стали вести себя на границе весьма агрессивно, создавали конфликтные ситуации.

Все это требовало от командования округа, пограничных отрядов и отдельных частей повышенной боевой готовности, усиления оперативной работы, поддержания тесных связей с населением приграничья.

Пограничники активно участвовали в работе местных, областных и республиканских партийных, советских и комсомольских органов. В 1967 году я был избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР 7-го созыва. В связи с этим часто выезжал в свой Гульчинский избирательный округ. В том же году после участия в работе очередной сессии Верховного Совета из столицы республики я вылетел в Ош. Мне предстояла поездка в поселок Гульча для реализации принятых на сессии решений и встречи с избирателями.

В Оше я случайно встретился со своим другом писателем Чингизом Айтматовым. В разговоре выяснилось, что он возвращается из Гульчи, где собирал материал для написания романа «Плаха». Узнав, что путь мой лежит именно туда, он посоветовал встретиться с бывшим пограничником-ветераном, киргизом по национальности Окуловым. В свое время Окулов служил в Алай-Гульчинской отдельной погранкомендатуре, командовал кавалерийским взводом, принимал активное участие в борьбе с басмачами.

– Я редко встречал таких людей и до сир пор нахожусь под впечатлением от общения с ним, – заметил писатель.

– Если вы встретитесь, мне было бы интересно ваше мнение о нем. Многие из его рассказов хочу включить в свою книгу.

Свою депутатскую работу в Гульче я решил начать с поездки на Памир. В состав избирательного округа входила восточная часть Горно-Алтайского Памира. Мне предстояли встречи с жителями высокогорных аулов, пастухами и чабанами летних пастбищ, геологами и конечно же с пограничниками застав и Мургабской комендатуры.

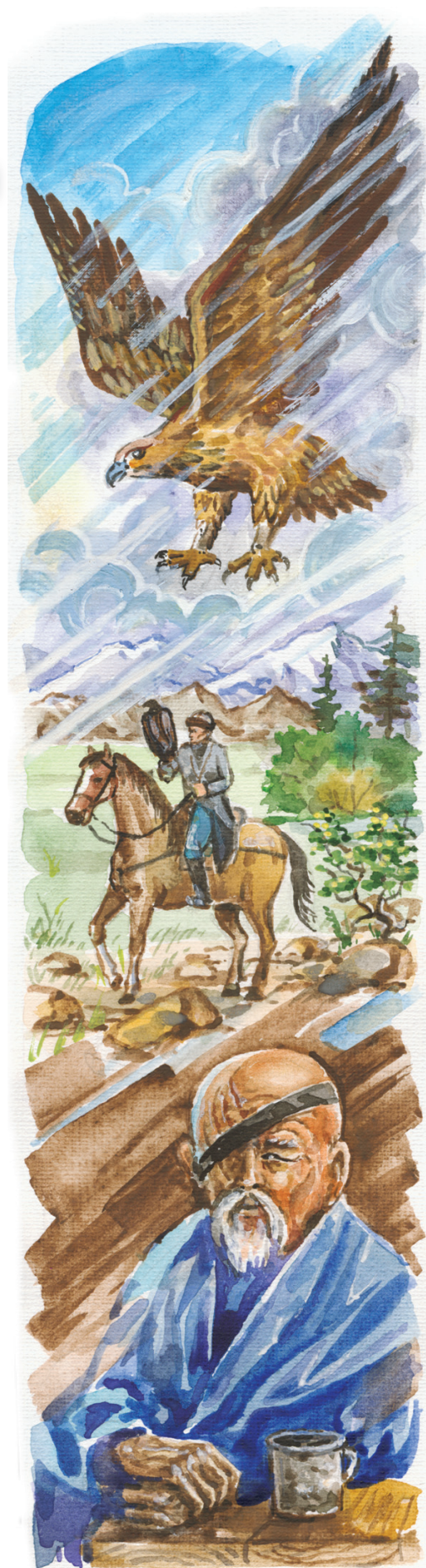
Памир... По сути, это горная страна Средней Азии. Его восточная часть, разрезанная глубокими ущельями, изобилует высокогорными пастбищами, на которых летом можно встретить в не малом количестве временные кочевья для выпаса скота. Так что в летний период здесь всегда было относительно многолюдно. И всегда подкупали хорошее настроение людей, их гостеприимство и доброжелательность.

Вместе с полковником А. Марковым нам пришлось на месте организовать медицинскую и ветеринарную помощь, торговлю продовольственными и промышленными товарами. Всего как к депутату Верховного Совета ко мне обратились более двух десятков человек. Большинство вопросов пришлось позже рассматривать в районных учреждениях Гульчи.

После выполнения намеченных задач мне удалось встретиться с Окуловым. Тем самым ветераном-пограничником, о котором рассказал Чингиз Айтматов. Один его глаз был перевязан, лицо его было изрезано старыми шрамами.

Приняв мое приветствие и подарки, он засуетился. Тут же налил из термоса в выдавшие виды кружки кумыса и на довольно сносном русском языке поинтересовался, кто я и зачем пожаловал к нему в гости?

Поведал ему о том, что, являясь пограничником, да к тому же депутатом Верховного Совета Киргизской Республики, решил провести его – в прошлом боевого командира, пограничника, активного участника борьбы с басмачами. Упомянул также и о встрече

в Оше с Чингизом Айтматовым. После этих слов он оживился, насколько мог, выпрямился, улыбнулся и произнес:

– Да! Было дело. Воспоминания о прошлом оставили в душе и на теле неизгладимые следы. С тех пор много воды утекло в нашей речке Куршай. Все мои друзья, сверстники по боевым делам давно ушли из жизни...

Я остался один, почти всеми забытый, никому не нужный, кроме сына. Правда, пограничники обо мне вспоминают. Спасибо им.

Я попросил рассказать его о своей жизни. Особенно о борьбе с басмачами, о воспитании волчьей стаи и орлов-беркутов. Об этой странице жизни моего нового знакомого мне тоже рассказал Айтматов.

В ответ Окулов попросил набраться терпения и выслушать его рассказ...

***

– Родился я в 1907 году в ауле Бек-Джар. Семья наша была большая – семеро детей. Жили очень бедно. Отец батрачил у местного бая-скотовладельца, который не разрешал иметь свою отару: семья имела право держать только лошадь, 5 овец и 3 козы в загоне. Вместе с отцом и братом я ухаживал за байскими табунами, а мать и сестры работали на огородах. Отец уговорил бая разрешить нам пойти учиться.

Я окончил 4 класса. Но скоро нашу семью постигла большая беда – умер отец, а через некоторое время – мать. Забота о младших легла на плечи старшего брата – Мамоджана. Бай, пользуясь нашей беззащитностью и нищенскими условиями жизни, совратил двух сестер, затем двух продал какому-то китайскому баю. Одна сестра, не выдержав унижения, покончила с собой, бросившись в ущелье. Две другие заболели и, не получив врачебной помощи, умерли... Остался я один. С одобрения брата ушел из-под байской опеки.

Тогда в Киргизии, как и во всей Средней Азии, было неспокойно. Продолжалась Гражданская война. В Оше и других городах республики уже можно было прочесть следующие обращения: «Граждане! Границу нашей молодой Советской республики переходят вооруженные басмачи, бандиты, контрабандисты, мародеры. Кто хочет защищать Советы, вступайте в погранохрану. Приходите по адресу...»

Это и определило мою судьбу. Я понял, что именно там мое место... Из бедняков, имеющих лошадей, организовал кавалерийскую группу и начал вести борьбу с бандами, которые пытались хозяйничать как внутри своей округи, так и на государственной границе с Китаем.

Наши действия заметили пограничные командиры Алай-Гульчинской отдельной комендатуры. Нас, 12 активных борцов с басмачеством, зачислили в команду пограничников. Меня поначалу назначили помощником командира кавалерийского взвода, а после ряда боев – командиром взвода.

Вести борьбу с басмачами было очень трудно. Все осложнялось тем, что при малейших неудачах в бою банды уходили в Китай. Там пополняли свои ряды, вооружались, запасались боеприпасами, продовольствием, заменяли раненых лошадей и вновь переходили границу. Набравшись сил и перевооружившись, расправлялись с бедным народом, грабили, насиловали женщин, многих из них уводили с собой.

Помню тяжелый и кровопролитный бой с бандой Улук-Бека. Эта банда несколько раз приходила с территории Китая, убивая чабанов и угоняя скот. Бандиты насиловали молодых женщин, грабили местное население. Вся округа боялась их. А те, почувствовав свою полную безнаказанность, в конце концов решили напасть на пограничную заставу.

Перед пограничниками отдельной Алай-Гульчинской комендатуры была поставлена задача уничтожить банду. Весной 1927 года она появилась в поселке Бордбе. Расправившись с местной властью, бандиты решили уничтожить заставу Сары-Таш. Пограничники отбили внезапное разбойное нападение. И вот спустя некоторое время бандиты появились опять. На этот раз банда значительно пополнилась вооруженными всадниками.

В аулах и на пастбищах по маршруту его движения оставались лежать горы трупов. В Китай для продажи отправлялись десятки молодых женщин – киргизок, таджичек, русских. Однажды в комендатуру прискакал чабан и сообщил, что Улук-Бек со своей бандой угнал за границу его отару. В настоящее время он расположился на постой в ущелье Кек-Суу. Комендант поручил мне и начальнику резервной заставы сделать все, чтобы бандиты не ушли в Китай.

Я хорошо знал эту местность. С двух сторон горы по узким ущельям там протекал шумный горный ручей. У нас созрел план: заблокировать ущелья с двух сторон. Пограничникам-пехотинцам предстояло взобраться на вершину одного из ущелий и с началом кавалерийской атаки открыть огонь из пулемета и забросать банду гранатами. План был осуществлен. Не ожидая такого напора, бандиты запаниковали и отступили. Бой получился

на редкость скоротечным. В результате внезапной кавалерийской атаки с двух сторон и огня пеших пограничников больше половины банды было уничтожено. Остальные оказались в плену. Сам Улук-Бек был смертельно ранен. Саблей ему отрубили правую руку, и от потери крови он скончался...

Шли годы, и открытое сопротивление советской власти со стороны зажиточной части населения в приграничных аулах, селах и городах постепенно ослабевало, а вскоре вообще сошло на нет. Только на границе долгое время сохранялась напряженная обстановка.

К тому времени меня часто беспокоили полученные в сражениях с басмачами раны. Служить я уже не мог и после долгих раздумий попросил командование уволить меня в запас. Но возникла иная проблема: чем заняться при таком состоянии здоровья. Одолевала тоска. Видя это, мой брат и сын переживали за меня. Решив хоть как-то разнообразить мою жизнь, брат взял меня к себе помощником пастуха. Однако настроения и оптимизма это не прибавило.

И вот однажды мой сын, работавший в хозяйственной команде комендатуры, побывав на ярмарке в Оше, купил трехмесячных волчат.

– Вот тебе, отец, забава, – радостно сказал он мне. – Вырасти из них помощников пограничников, а если получится, то сделай из них охранников отар и полевых станов. Эти волчата, если их правильно воспитать в домашних условиях, и полученное от них потомство будут служить нам лучше, чем собаки. Там, где на страже стоит домашний волк, ни один дикий полевой волк подойти не посмеет, даже если будет голодным. Воспитанных тобой волков мы обязательно будем использовать в охране границы.

Меня эта идея заинтересовала, и я занялся воспитанием маленьких волчат. Вместе с пограничниками мы построили большой вольер с клетками, куда поместили животных. Мой ежедневный уход, кумыс, мясо конины и дичи благотворно сказались на их развитии.

Прошло какое-то время, и молодая волчица принесла четверых волчат. У меня сразу прибавилось хлопот. Не успел осмотреться и вырастить этих щенят, как волчица принесла еще троих. Получилась целая стая. Приручая диких животных, я конечно изучал их повадки, характер. В итоге мне удалось определить вожака стаи.

Оказывается, среди волков существовала своеобразная иерархия. Во главе был мой первый питомец – светло-серый, с большими клыками

и пронизывающим колючим взглядом волк Старик, как я его называл. Несмотря на свой возраст, он был подвижным, крупным и сильным зверем. При любых неожиданных движениях в стае и близ нее он моментально преображался и демонстрировал свою власть. В стае были и более крупные и сильные молодые волки, по существу его дети и внуки. Но как оказалось, вожак в волчьей стае становится самый умный, и главное – самый терпеливый, выдержанный зверь. Лидерство он завоевывает не соперничеством за волчицу или кусок мяса, а тем, каким взглядом смотрит, как рычит, какой у него оскал, как передвигается. Мне неоднократно доводилось наблюдать: достаточно было Старика бросить пристальный взгляд на вольер, как в стае воцарялись тишина и порядок.

Как-то раз вожак заболел. Ветеринарный врач в погранкомендатуре очень внимательно отнесся к его недугу. Как только мы увезли вожака, его место сразу же занял крупный, рыжий, злой Басмач. При новом вожаке взаимоотношение в волчьей «коллективе» резко изменилось. Его постоянное рычание на таких, как он сам, и особенно на молодых волчат вызывало настоящую свару. Закончилось это тем, что такая диктатура провалилась.

Вскоре после лечения возвратился настоящий вожак. Он и временный преемник, уже успевший попробовать силу власти, сошлись в жестоком поединке. Высоко подняв головы, с вздыбленной на холках шерстью, они отстаивали свое право на лидерство. Молодой вожак бросился на прежнего. Его зубы впились Старика в бедро. Казалось, что тот готов был сдаться. В этот момент от стаи отделились два молодых волка, один из них вцепился в шею Басмачу, а второй – в районе хвоста. Басмач тут же отпустил свою жертву. А молодые волки, не разжимая зубов, «растянули» Басмача между собой и угрожающе рыча, остановились. Волк заскулил от боли и страха, показывая, что он готов сдаться. Все обошлось без крови, но с тех пор в стае он стал изгоем, а Старика стая вернула лидерство.

После этого мы вынуждены были поселить соперников в отдельные клетки. Поразило то, что побежденный волк почти ничего не ел, не пил. Он резко похудел, облез, подолгу лежал, закрыл глаза. Однажды при попытке накормить его он заскулил и укусил меня за плечо. Это и стало причиной, из-за которой мы с ним расстались...

Несмотря на возникшие сложности, командование комендатуры охотно приняло волков на службу. Одного из

них определили охранять склад с оружием и боеприпасами, второго – продовольственный склад. А шестеро волчат были отправлены на заставы.

После периода адаптации в новых условиях и привыкания к солдатам они послушно и исправно несли службу. Так продолжалось до тех пор, пока на заставы не стали прибывать молодые овчарки – выросшие и обученные в служебных питомниках.

Характерно, что по прибытии на заставы между ними и волками сразу обозначилась откровенная вражда. Как-то по недосмотру вожатого волк ворвался в будку ошенившейся овчарки и, кусав ее, загрыз щенков. С этим волком решено было расстаться. Другие его соплеменники еще долгое время верой и правдой служили чабанам, охраняя табуны лошадей и отары овец. Кстати сказать, на заставах почти не удалось обучить волка брать человеческий след. Зато в дозоре на пограничной тропе и в несении караульной службы они превосходили собак. Если волк на охране, объект был недоступен для непрошенных гостей – этот вывод стал для меня аксиомой.

Однако увлекательная эпопея, связанная с воспитанием волков, постепенно завершалась. Большую часть стаи раздали чабанам, ветслужбе Ошской области. Несколько волчат-щенков продали местным жителям.

Принятию столь кардинального решения послужил случай агрессивного поведения одного из волков. На погранзаставе «Арпа» начальник заставы П. Ионов зашел в сопровождении солдата-вожатого в волчий вольер. Зверь некоторое время рычал, на подаваемые команды не реагировал, а затем бросился на офицера, порвал обмундирование, искусал ему руку и плечо. В результате пострадали оба пограничника.

Анализы крови, взятые у волка и пострадавших, бешенства не подтвердили, но и здоровым животное ветеринарные врачи не признали...

Волчий вожак Старик с годами постепенно терял силы, угасал, почти все время спал и мало ел. Как-то утром он не проснулся... Я похоронил его и до сир пор ухаживаю за бугорком, под которым он лежит.

Вольер со всем оборудованием я передал пограничникам. В нем содержали и обучали розыскных собак не только для Гульчинской комендатуры, но и для нескольких пограничных отрядов.

Не в моих правилах было сидеть без дела. Хотелось чего-то нового, необычного, чтобы занятие, как в истории

с волками, захватывало. И вот однажды судьба свела меня с орлами-беркутами. Это был один из самых интересных отрезков в моей жизни.

Однажды, следуя с пастбища домой по ущелью Кек-Суу, я обратил внимание на доживающую свой век на одной из обрывистых скал старую извилистую сосну. На ее обнаженных корнях приютилось гнездо орла-беркута. В гнезде было двое беркутят. По-видимому, они пересидели свой срок и должны были уже самостоятельно стать на крыло. Один из птенцов выпал из гнезда, а старый беркут пытался научить его летать. Делал он это очень просто – не позволял вернуться обратно в гнездо. Каждая такая попытка пресекалась беркутом-отцом. Единоборство в воздухе продолжалось около часа. Не выдержав отцовского натиска, молодой беркут улетел в свою самостоятельную жизнь.

Старый беркут возвратился к гнезду, стал кружить, хлопать крыльями, издавая хриплые звуки. Внимательно присмотревшись, я увидел второго птенца беркута. Одному повезло, а другому нет. Он запутался крыльями в сухих корнях сосны и не мог самостоятельно освободиться. Беркут-отец безуспешно пытался ему помочь.

Мне стоило больших усилий освободить его. Найдя длинную сухую палку, я вскарабкался на скалу и обломал часть корня. Птенец тут же упал на землю. Он пытался взлететь, но крыло повисло безжизненной плетью, мешало ему. Беркутенок бился о землю, издавая хриплые звуки. Наверное, по-орлиному молил о помощи.

Я осмотрел его и увидел, что у него сломано одно крыло, а крупные ноги и острый клюв исцарапаны. Обвязав имевшимся у меня кнутом хоть и обесиленную, но все-таки хищную птицу, я принес его домой. Брат с радостью стал помогать мне. Мы вспомнили, как обращался с орлами отец, как он их тренировал, а затем использовал для охоты на птиц, зайцев, лис, шакалов, сурков, ягнят.

Ветеринарный врач погранкомендатуры, осмотрев беркута, сшил его крыло. Соорудили ему из проволоки корсет. В нем он мог только крутить головой. Кормить подраненную птицу приходилось, по сути говоря, насильно. Но через две недели птенца освободили от корсета. Крыло срослось, и беркута поместили в большую клетку.

Все это время я от него далеко не отлучался: кормил, чистил перья, клюв, когти. Он привык ко мне и стал ручным. Пришло время испытать моего крылатого питомца в свободном полете.... Но как? Вдруг он взлетит и не вернется.

Из конского волоса пришлось сплести тонкую, длинную леску и окольцевать птицу.

На рынке в Оше купил трех крольчат и, отправляя беркута в полет, тут же выпустил на волю одного из кроликов. С высоты примерно в 40–50 метров беркут, поджав под себя крылья, камнем бросился на кролика, схватил его когтями и тут же приземлился у моих ног.

Наградой ему был схваченный им же кролик. Проведя три такие тренировки, я с тревогой в сердце решил рискнуть. Посадил беркута на левую руку, вышел в поле и подкинул вверх, выпустив в свободный полет. Гордый, почувствовавший в себе силу хищник поначалу как-то нерешительно взмахивал крыльями, а потом с боевым птичьим криком растворился высоко в небе.

Мне оставалось только ждать и надеяться на его возвращение. Так, глядя в небо, простоял я длительное время. Боль в шейных позвонках и в ногах заставила сесть в том месте, где еще совсем недавно проводил тренировки. Приближался закат, а я все размышлял: вернется ли мой воспитанник, или все мои труды были впустую? Устав ждать, я задремал, и вдруг что-то зашумело и захлопало у моих ног.

Это возвратился мой беркут, в когтях у него был еще живой заяц. Я целовал своего воспитанника, как маленького ребенка. А тот, испробовав зайчатину, долго пил воду. А потом, закрыв глаза, уснул.

С тех пор, ощутив вкус свободы и азарт охоты, он часто приносил гусей, лис, шакалов, зайцев и сусликов. Полностью обеспечивал себя пропитанием. Часть добычи доставалась и мне. Ободренные шкурки зверей шли на продажу кустарям, которые шили жилеты, шапки, рукавицы.

Так продолжалось много лет. Но однажды беркут возвратился без добычи. С первого взгляда стало понятно, что с ним что-то произошло. Из его окровавленной грудки торчали поломанные перья. Сам он кое-как переваливался с боку на бок.

На его могучей шее и грудке я обнаружил глубокие раны. При тщательном осмотре в перьях и на лапах нашел несколько светло-черных шерстин. Стало ясно, что это последствия неудачной схватки с крупным зверем, скорее всего с матерым полевым волком, которого беркут не смог одолеть. Видимо, с возрастом силы стали покидать его. За двое суток он почти не двигался, медленно и неохотно проглотил кусочек козлятины и ничего не пил.

На третьи сутки в клетке я нашел мертвого беркута. Видимо, при

встрече с матерым зверем он заразился волчьим бешенством или не смог пережить своего поражения в схватке. А может быть, его подвел возраст... Похоронил я его в степи. Вырыл яму, поместил в уже знакомый ему корсет. На могилу положил камень. На этот раз беркут окончательно меня покинул.

Я стал думать, как поймать другого. Больше двух месяцев из конского волоса плел сетку. Когда все было готово, оседлал лошадь и, захватив с собой ягненка, отправился в горы. Там привязал его, закрепил кольями сетку и спрятался среди камней. Ягненок щипал траву, а я сидел и думал, что хорошо бы поймать молодого беркута – такой и проживет дольше и быстрее привяжется к хозяину. Но охота выдалась неудачной. Я возвратился домой с пустыми руками. Так продолжалось четыре дня.

На пятый день Аллах внял моим молитвам. Когда наконец увидел орла, солнце уже стояло высоко. По широкой спирали птица спускалась к земле, потом, сложив крылья и, выставив перед собой лапы, бросилась вниз. С быстротой молнии по земле промелькнула черная тень. Ягненок, почуявший угрозу, жалобно заблеял, и в тот же миг беркут напал на него и забился в сетке. Я быстро выбрался из укрытия и, на бегу разворачивая кошму, поспешил к ловушке.

Увидев человека, орел раскрыл клюв, угрожающе зашипел и защелкал. Сетка крепко держала его. Круглые желтые глаза орла наполнились холодным бешенством, а огромные черные когти в исступлении терзали безжизненное тело ягненка.

Это был старый беркут, золотистобурый, с полосатыми метровыми крыльями. Теперь нужно было связать орла и погрузить птицу на лошадь. Едва я к нему приблизился, как он, словно палкой, ударил меня по рукам и свободным крылом выбил кошму.

Стараясь держаться подальше от его страшных когтей, я повторил попытку. Мне почти удалось накрыть беркута кошмой, но в последний момент, запутавшись ногой в сетке, я не устоял на ногах и упал. Уже в следующее мгновение у своего лица я увидел синевато-серый клюв и успел лишь закрыть лицо руками – удар пришелся прямо по ним. Клювом, словно ножницами, крылатый хищник легко распорол одежду. Руке стало тепло от крови. В результате моего отчаянного рывка сетка с треском разорвалась, и я быстро откатился на безопасное расстояние. Рана была пустиковой: клюв разорвал кожу, не задев ни кости, ни сухожилия. Замотал руку цветным кушаком, палкой удалось

подтянуть к себе кошму, а следующей попыткой накинуть ее на беркута. Навалившись на него всем телом, я наконец связал непокорную птицу.

Первые дни я не давал ему ни есть, ни пить, ни спать. Это нужно было для того, чтобы смирить орла, заставить его признать во мне хозяина и в конце концов научить брать пищу из моих рук.

Сутки напролет просиживал я у клетки своего пленника, следя за тем, чтобы тот ни на минуту не смыкал глаз. Я знал, что без пищи орлы могут обходиться долго. А вот пить и спать они должны каждый день. Оставалось ждать того момента, когда беркут перестанет шипеть и щелкать при виде хозяина. Однако проходили дни, а крылатый пленник и не думал смиряться.

Он сдался только на восьмой день. Я просунул ему в клетку миску с водой, и хищник не бросился, как обычно, на меня, а стал пить. Пил он долго и много, а я в это время палочкой шевелил его крылья и тихо разговаривал с ним. После этого принес ему ломтики мяса. Неуклюже переваливаясь, он подбежал к мясу и в мгновение ока проглотил его. Я кинул еще кусок, а третий протянул – беркут должен брать пищу из рук хозяина. Так было всегда. Но в этот раз я просчитался: только протянул руку, птица кинулась и своими огромными твердыми когтями, словно наручниками, сковала мне руку. Я изо всех сил рванул назад и ценой кровавых ссадин высвободил ее. Затем, не сдержавшись в гневе, хлестнул беркута кошмой. И тут же раскаялся, но дело было сделано.

Молнией сверкнули орлиные глаза, и я понял: никогда не простит он мне нанесенной обиды. Однако, как это ни странно, беркут присмирел и уже через день позволил кормить его с рук.

И все же в сердце оставалось понимание, что птица ждет подходящего случая, чтобы отомстить мне. Но пернатый хищник ничем не выдавал своих намерений, и я, успокоившись, стал готовить его к полетам.

Для начала стал приучать его терпимо относиться к колпачку «тогомо», которым ловчим беркутам до поры до времени прикрывают на охоте глаза. Он не стал противиться. Такая покладистость еще больше настораживала меня. Решил следить за каждым движением коварной птицы. Столь же терпимо перенес орел и следующий этап обучения. Я сажал его на руку, обтянутую кожаной рукавицей и приучал птицу с закрытыми колпачком глазами сохранять равновесие. После этого пришло время испробовать беркута не на кроликах, а на чучелах. Я долго его трени-

ровал, и мой подопечный ни разу не дал повода усомниться в его способностях. Он бросался на чучела лисиц, волков и держал их, выпуская победный клекот.

Наконец наступил день, когда мы отправились на настоящую охоту. Наохотившись, беркут уже привычно сидел на руке. Собаки подвывали от нетерпения, и я пустил их. Перегоняя друг друга, они рассыпались по сторонам и очень быстро «подняли» лису.

Ну, пора! Отстегнув цепочку, удерживающую беркута, я сорвал с его глаз колпачок и скомандовал:

– Айт!

Беркут круто набрал высоту и, заметив лису, пустился в погоню. На бреющем полете он догнал мелькавшее в траве красного окраса животное и кинулся на него. Когда я подоспел к месту схватки, орел уже расправился со своей жертвой и смотрел на меня победным сверкающим взором, сдерживая рвущийся из груди клекот.

Пришлось достать из торбы заранее припасенный кусок мяса и только после этого удалось отобрать у орла добычу.

В этот день он поймал еще двух лис. Причем вел себя так послушно, что окончательно рассеял у меня все подозрения.

«Это очень хитрый беркут, но я перехитрил его», – подумал я. Однако недолго довелось мне тешить себя этой мыслью, на следующей же охоте беркут жестоко отомстил за нанесенную когда-то обиду.

Тот день начался, как обычно. С утра я напоил беркута, но вдоволь не накормил его – с набитым зобом птицы неохотно идут на дичь. Оседлав лошадь, усадил пернатого охотника на рукавицу, кликнул собак, и мы выехали.

Лето было в разгаре. Степь уже не радовала глаз свежей зеленью. Висевшее впереди призрачное марево дрожало и мгновенно исчезало при приближении, а вдали, на горизонте, холодели белесые горы.

Собаки «подняли» волка.

– Айт, – крикнул я и сорвал колпачок с глаз беркута.

Какое-то мгновение, точно ослепленный знойным степным солнцем, орел сидел на руке, потом свечей взмыл в небо и оттуда камнем упал на меня....

Его удар был расчетлив и точен. Правый глаз у меня вытек, а на лице, как видите, навсегда остались глубокие неровные борозды от орлиных когтей, добавившиеся к следам от клинка басмача.

Охотиться я перестал: где уж было с одним глазом ловить и приручать но-

вого беркута? А старого, моего обидчика, больше не было – отомстив, он улетел, и быть может, паря в высоте, не раз видел своими зоркими глазами одинокого старца, сидевшего на пороге знакомого дома.

Но постепенно шоковое состояние и недуг остались позади. Я стал как бы заново приобщаться к любимому ремеслу. Правда, без пернатого помощника оно приносило лишь половину моральных и материальных выгод, но это было все же лучше, чем ничего. Поэтому я стал ловить шакалов, лис, сусликов капканами.

Расставляя или, наоборот, проверяя капканы, высоко в небе я не раз видел черные точки, высматривающие добычу. Иногда какая-нибудь из птиц, а то и сразу две складывали крылья и бросались в пике, и там, на земле совершался последний акт извечной звериной трагедии. В такие мгновения, забыв о капканах, я долго наблюдал из-под руки одним глазом за птицами, и мне казалось, что отличаю одну из них.

Минула зима, и я опять отправился ставить капканы, не подозревая, что меня ждет очередное тяжелое испытание.

Накануне я плохо спал – беспокоили старые раны, полученные при охране границы от банд басмачей. Разморившись от жары, я бросил поводья и, покачиваясь в седле, дремал. Что напугало лошадь – мелькнувшая ли в траве тень, змея ли под копытом, об этом я так и не узнал, но внезапно лошадь захрапела, вскинула задом и понесла. Я вылетел из седла, ударился о землю и угасающим сознанием еще успел уловить цокот копыт удаляющейся лошади.

Когда пришел в себя, солнце попрежнему стояло высоко в небе. В голове звенело, и мне никак не удавалось понять, звон ли это полуденных цикад или пересвист сусликов. Я приподнялся и посмотрел по сторонам: лошади нигде не было, наверное, она усккала домой. Попытался встать, но охнул и повалился на землю: одна нога, как видно, была сломана. Хотел было снять сапог, чтобы облегчить боль, но место полученной травмы сильно распухло, и сапог сидел, как на сапожной колодке. Достал нож, разрезал голенище и осмотрел ногу. Она посинела, у щиколотки нащупал место перелома – шишковатый твердый выступ.

Я пытался передвигаться ползком, но скоро выдохся. Солнце нещадно палило, начала мучить жажда. Временами сознание покидало меня, вгоняя в забытие. Но стоило очнуться, как опять видел перед собой раскаленный солнечный шар.

Наконец солнце стало садиться, а вслед за ним наступила душная ночь. Я затаился в траве. Но покой оказался обманчивым. Вслушиваясь, как шуршит окружающая со всех сторон трава, различил стелющиеся к земле суетливые тени. Шакалы замыкали круг. Их собралось много, и это придавало им уверенности. Если звери накинута на меня всей стаей, то мне вряд ли удастся от них отбиться. Нож здесь не спасет.

Внезапно осенила мысль: спички. Нарвав вокруг себя жухлой травы и колочек, я с большим трудом подпалил этот ком. Слабые дрожащие язычки пламени едва светили, но даже этого оказалось достаточно, чтобы держать обнаглевших шакалов на некотором расстоянии.

Опасность пришла оттуда, откуда я и не ждал: неожиданно стало клонить в сон. Мне пришлось прибегнуть к жестокому, но вынужденному в таких случаях способу избавиться от сонливости: я рукояткой воткнул нож в землю, и каждый раз, как только начинал клевать носом, острие ножа больно кололо меня в подбородок. После каждого такого случая приходил в себя и подбрасывал траву в тлеющий костер.

Под утро шакалы ушли, но к полудню вернулись снова, и я видел мелькавшие тут и там их остроухие злые морды.

Опять началась пытка солнцем и жаждой, а шакалы, не видя перед собой пугающего их ночью огня, вконец осмелели и перебежали с места на место чуть ли не на расстоянии вытянутой руки. Кольцо их вокруг меня неумолимо сжималось. У меня же был всего один нож.

Внезапно послышался свистящий звук рассекаемого воздуха: шакалы бросились врассыпную, но их настиг тяжелый, отливающий серебром и медью ком. Отчаянный предсмертный визг одного из шакалов слился с торжествующим хриплым клекотом: вцепившись одной лапой в глаза, а другой в спину шакала, орел крутил и ломал его, подхлестывая с боков гигантскими крыльями. В какой-то момент на лапе орла что-то блеснуло. Я успел разглядеть и понять, что птица окольцована: лапу беркута, как серебристая змейка, обвивала тонкая самодельная цепочка.

«Моя цепочка», – вмиг пронеслось в голове. Я так разволновался, что забыл обо всем на свете. Не обращая внимания на боль в ноге, я туловищем приподнялся и позвал спекшимися, расстрескавшимися губами:

– Кый-ту!

Шепот долетел до орла. Он вздрогнул и быстро посмотрел по сторонам, пытаясь увидеть того, кто его звал.

– Кый-ту! – повторил я.

Орел, неловко спрыгнув с тела шакала и волоча по земле крылья, вперевалку пошел на зов. Иногда трава скрывала от глаз орла человека, и тогда он останавливался и, вытягивая шею, словно становился на цыпочки.

Я конечно не знал, что сулит эта неожиданная встреча, и на всякий случай приготовился к худшему. Трава, сквозь которую пробирался беркут, шуршала все сильнее, и наконец он появился. Наши взгляды встретились. Я не прочел в его глазах ни хорошего, ни плохого. Глаза у него горели ровным желтым огнем, и мне показалось, что беркут не видит меня.

– Кый-ту! – снова позвал я.

Будто припомнив что-то, беркут склонил голову на бок и уже с интересом уставился на меня. И вдруг распустив крылья, широко раскрыв клюв, затоптался передо мной – совсем как в прежние времена, когда, бывало, требовал мяса.

«Это очень умный беркут, – подумал я, размазывая текшие по щекам слезы. – А я старый, никуда не годный глупец!»

Собрав все силы, я пополз к тому месту, где лежал уже околевший шакал, и беркут последовал за мной, по-прежнему раскрывая клюв и показывая красный остроконечный язык. Я ободрал шакала и накормил беркута. От мяса несло таким смрадом, что мне стало дурно. Насытившись, беркут долго чистил и расправлял перья, а потом сорвался и полетел в сторону гор. Мне оставалось лишь проводить его взглядом. Потом я впал в полуобморок.

В эту ночь шакалы опять появились. Теперь их привлекал еще и запах мертвого собрата, и они, как и в прошлую ночь, постепенно начали замыкать вокруг меня круг. Но едва первые из них приблизились, в темноте туго ударили крылья и из травы навстречу шакалам выпрыгнула

сгорбленная мрачная фигура беркута. Не ожидавшие отпора шакалы пустились наутек, а беркут, как соловей-разбойник, щелкал им вслед для острастки. Затем завернулся в крылья, как пастух в бурку, и застыл. После этого я был спокоен: пока этот крылатый страж находится на посту, мне были не страшны никакие шакалы. Успокоившись и не думая ни о чем, кроме ноги, я натянул на голову чапан и уснул как убитый.

Если бы я мог что-нибудь чувствовать в это время, я бы увидел, как опять вернулись шакалы и как опять навстречу им ринулся недремлющий беркут. Всю ночь в степи раздавались тугие удары крыльев, яростное птичье щелканье и визг шакалов.

Позже до моего сознания донесся лай собак, топот копыт и людские голоса. Меня нашла поисковая группа, высланная комендантом погранкомендатуры по просьбе моего сына. Пограничники подняли и понесли меня со всей осторожностью. Временами я открывал глаза, видел в небе планирующих в потоках воздуха птиц... Я был спокоен. Рядом со мной находился мой старый друг беркут.

С того дня мы с беркутом стали неразлучны. Забылись прежние обиды, ибо искуплены они были высокой ценой. Зато мы помнили добро, ибо в нашей жизни его было не так уж много!

Каждый из нас занимался своим делом. Беркут с утра улетал, а я плел сетки, чинил капканы, ухаживал за лошадью. Вечером, когда прилетал орел, мы садились у порога и смотрели на горы. Кто знает, что заставило его покинуть высокие горы и возвратиться к человеческому очагу – подступавшая старость, гонения ближних или другие, только ему самому понятные причины? Так или иначе оба мы неумолимо старели. Уже не в силах подобрать и сло-

жить крылья, беркут неподвижно сидел в углу клетки, вобрав в плечи облысевшую голову. Умирал мой близкий друг, и я ничем не мог помочь ему, ибо старость неизлечима. Я не знал, сколько прожил на свете мой крылатый друг. Вместе мы были двенадцать лет.

Ночью у меня вдруг заняло сердце. Я встал, осветил огнем, подошел к клетке. Беркут лежал, распластав огромные крылья.

– Кый-ту, – позвал я.

Орел не отозвался. Войдя в клетку, я потрогал тело птицы. В нем почти не чувствовалось тепла. Я с трудом вытащил беркута из клетки, завернул его в кошму и пошел седлать лошадь.

Мертвого друга я отвез в горы, в темноте вырыл могилу и опустил в нее тело беркута. Потом зарыл яму, разровнял ее и закидал сверху камнями...

Подняв опущенную голову и взглянув на меня и еще работающий магнитофон, мой собеседник, извинившись, подвел итог своего рассказа:

– Вот и все, что осталось в моей памяти. Большое спасибо, что вы, несмотря на свою занятость, нашли время побывать у меня в гостях и выслушать мои воспоминания. Я уже стар. Мне 76 лет. Всю жизнь провел в трудах и заботах. До конца своих дней буду благодарен пограничникам за то, что они приняли меня в свои ряды, доверили охранять от врагов государственную границу нашей Родины...

***

Я несколько дней оставался под впечатлением от встречи с ветераном пограничных войск. Меня не покидала мысль непременно отблагодарить Окулова. Видя, как он живет, во что обут и одет, я решил помочь ему.

По моей просьбе, по линии райсобеса ему привезли по машине угля и дров. На свои личные средства обеспечил его зимней шапкой-ушанкой, ватными брюками, варежками, полуботком. Все это я вручил ему перед возвращением в столицу республики.

О поездке в свой избирательный округ, проведенной там работе, встречах с избирателями, а также с ветераном пограничником Окуловым доложил председателю Верховного Совета Киргизской ССР, первому секретарю ЦК Компартии Киргизии. Результаты моей депутатской деятельности получили высокую оценку на очередной сессии Верховного Совета республики. Состоялась беседа и с Чингизом Айтматовым. В ходе нее писатель рассказал, что намерен использовать рассказ моего нового знакомого в своем романе «Плаха». ■

Рисунки А. СИДОРУКА

Граница

Граница, граница — ты гордость моя,
Ты слава моя и история.
Тебе я обязан понятию «друзья»,
С тобою был в радости, в горе я.

С тобою ложился, с тобою вставал,
К тебе выдвигался ночами я,
С тобой отдыхал и с тобой уставал,
С тобою делился печалью.

Ты сердце мое увлекла навсегда
И душу пленила рассветами,
Ты радость моя и конечно судьба,
И доблесть России заветная.

Бессонные ночи, тревожные дни,
Сигнальных ракет разноцветие —
Свидетели службы нележкой мой,
Вас лучше на свете не встретил я.

Отечества нашего — стойкий оплот,
С тебя начинается Родина,
Тобою гордится российский народ,
С тобою вся жизнь моя пройдена.

Граница, граница — ты юность моя,
Ты кузница воинов славная,
С тобою я понял, что значат друзья
И это, наверное, главное!

Михаил Владимирович Евлашин родился в 1948 году в Москве. 29 лет прослужил в различных подразделениях КГБ-ФСБ. Офицерскую службу начинал в пограничных войсках. Долгое время был контрразведчиком, а последние годы службы провел в Центре общественных связей ФСБ РФ в качестве сотрудника Чекистского зала и руководителя группы телевидения.

Литературным творчеством начал заниматься недавно и сразу же получил горячие отклики читателей журнала «Пограничник», альманаха «Лубянка» и других изданий, где были напечатаны его стихи.

Михаил Владимирович Евлашин — автор текстов многих музыкальных произведений, известен в определенных кругах читателей как поэт, пишущий не только гимны, песни и стихи о нележкой и романтической службе чекистов, пограничников, бойцов спецподразделений, но и о самых глубоких и тонких движениях человеческой души.

Пограничное танго

Кто служил на границе, твердо помнит и знает:
Нет на свете прекрасней и милей стороны.
Кто служил на границе, тот всегда вспоминает
Крепость дружбы солдатской, той, что были верны.

Не забыть нам друзей, с кем в песчаные бури
Или в дождь, или в стужу шли навстречу беде,
С кем делили на равных и победы, и пули —
Пограничное братство с нами рядом везде.

Не с того ли Россия нам покой доверяет
Своих рек синеоких и хрустальных озер.
Кто служил на границе, тот всю жизнь вспоминает
Из зари и закатов поднебесный костер.

И равнины, и горы, и леса, и долины,
И обманчивый шепот ночной тишины,
Грация парящих орлов-исполинов
Над просторами нашей необъятной страны.

Зоркий воин границы, страж бессменный устоев
И обычаев славных богатырь-часовой,
Ты всегда на посту и не знаешь покоя,
Сберегая Отчизны любимой покой.

Зеленая фуражка

Фуражка зеленая, гордость солдатская,
Ровесница жарких боев.
Ты видела горы, пески азиатские,
Границу суровых краев.

Пробитая пулями, вся опаленная,
Пропавшая дымом побед,
Ты стойко держалась, фуражка зеленая,
В боях сохраняя свой цвет.

Фуражка зеленая — честь пограничная,
В суровую стужу иль в зной —
Всегда ты в наряде, к невзгодам привычная,
Гордится граница тобой.

И если полезут враги обозленные
На Родину нашу опять,
Ты встанешь на битву, фуражка зеленая,
Чтоб матушку-Русь отстоять.

Фуражка зеленая — цвет лихолетия,
Сродни буйным краскам весны,
Сквозь годы тебя пронесем и столетия,
И будем тебе мы верны.

Офицерская честь

Офицерская честь — это жизни святая награда,
Офицерская честь — это доблести бравой сестра,
Офицерская честь — это мужества, славы парады,
Офицерская честь, ты у воина только одна.

Потерять тебя — грех! Не поймут этой траты герои,
Что сражались за веру, за землю родную, за Русь,
За которых мы пьем третий тост,
третий тост только стоя.
Офицерская честь, я тобою безмерно горжусь.

Офицерская честь — это воинской стойкости сила,
Офицерская честь —
это храбрость в смертельном бою,
Офицерская честь —
это преданность женщинам милым,
Офицерская честь, я с тобою бессменно в строю.

Офицерская честь, ты спасала всегда от позора
И от трудностей скользких,
как утренний лед, берегла,
Офицерская честь, ты любимой Отчизны опора,
Офицерская честь сохраняла Россию от зла.

Так поднимем за честь офицерскую наши бокалы
И, как залпом салюта,
все грянем мы дружно: "УРА!!!"
Кому честь дорога, на коленях стоять не пристало.
Словно факел в груди офицерского братства пора.

И вновь я вместе с близкими друзьями...

И вновь я вместе с близкими друзьями
На встрече, как у нас заведено,
Стихи читаю в этой жаркой бане,
Где и без пара от сердец тепло.

Где можем мы сказать: «Привет, братишка!»
И хлопнуть залихватски по плечу.
Седые все, а по душе — мальчишки,
Напомнить вам об этом я хочу.

Здесь все равны, и эта фраза свята,
Все титулы и звания за бортом.
Друзья по службе праведной, ребята,
Вам чужд высокомерия фантом.

И чужды вам бездушье и обиды,
И не растерян юношеский пыл,
И на любовь имеет каждый виды,
Пока задор в седирах не застыл.

И каждый помнит, что носил погоны
И самый лучший головной убор,
Зеленою фуражкой нареченный,
Сродни коврам лесов, полей и гор.

И возраст, и седины не помеха
Для тех, кто был со службой обречен...
В застолье дружеском улада и утеха,
В основе дружбы — локоть и плечо.

Я не был на войнах

Я не был на войнах, где дождь из свинца,
Где стонет в разрывах снарядов металл,
Где брат против брата, где боль без конца,
Где каждый о доме и мире мечтал,

Где чувствуешь друга по службе плечо,
Где греет тепло огрубевших сердец,
Где в жарком бою, как в аду, горячо
И солнечный скрытан за дымом венец,

Где кровь и страдания от множества ран,
Где мужество правит свой праведный бал.
Я не был на войнах, где враг не зван,
Но с ним, как чекист, я всегда воевал.

В незримом, как тайна, и долгом бою
Я силы и душу России отдал,
На этом стоял и поныне стою.
Я не был на войнах, но я воевал

За мир и спокойствие наших детей,
За счастье и радость друзей и родных,
За святость Руси и любовь матерей,
За память и боль ветеранов седых.

И этим горжусь, и готов продолжать
Свой долгий, нелегкий и правильный бой.
Пока бьется сердце — не гоже молчать,
С девизом по жизни «Россия за мной!»

Пограничная альма-матер

И у нас была альма-матер
На окраине древней Москвы
И суровые окрики с матом
И, как выстрел, короткие сны,

И тревоги, тревоги, тревоги,
И команда: «Застава, в ружье!»
Пограничные тропы, дороги,
Вы проложены в сердце мое.

Я по ним в свою юность лихую,
В каждый праздничный день ухажу,
И не надо судьбу мне иную...
Вот в седле, как казак, я сижу,

Вот иду вдоль системы с нарядом,
Вот в «секрете» под ливнем лежу,
Вот, чеканя шаги четким рядом
Я в парадном строю прохожу.

Гимнастерка с разводами соли,
Да подсумок на толстом ремне,
Да от мокрых портянок мозоли
Вспоминаются изредка мне.

Это было и в памяти нашей,
Этих дней никогда не стереть.
Вити, Славы, Андриюши и Саши,
Вы успели с тех пор постареть.

На висках серебро, и морщины
Поселились на вашем лице —
Это жизни тревожной седины
Заплелись в многолетнем венце.

Не забыть нам про альма-матер,
В ней ковалась армейская статья.
В ней юнец становился солдатом,
Чтобы матушку-Русь защищать.

Так замрем в благодарном поклоне
На окраине шумной Москвы,
Где промчались года, словно кони,
Где встречали четыре весны.

Горная застава

Горная застава, горная застава,
Вышка часового и российский флаг,
Левый фланг и правый, левый фланг и правый,
В тишине тревожной громкий лай собак.

Горная застава, горная застава,
Выше гнезд орлиных, выше облаков.
Пограничной службы боевая слава,
Ты стоишь на страже с глубины веков.

Помнят твои стены взрывы и тревоги.
Ливни из осколков и свинцовый град,
Тропы серпантинном, в рывках дороги,
В тишину летящий, словно вихрь, наряд.

Горная застава, пропасти, обрывы,
Ветры ледяные, нервный шум листвы,
Дерзких нарушителей шквальные прорывы
И неугомонные паводки весны.

Горная застава — колыбель отваги,
Славою овеванный пост родной страны.
Веют пограничные над тобою стяги,
Служат под крылом твоим Родины сыны.

Пограничная охрана

Пограничная охрана, ты берешь свое начало
На Руси моей бескрайней с трех святых богатырей.
Пограничная охрана, ты врагов мечом встречала
И границу охраняла от непрошенных гостей.

Пограничная охрана, от зари и до заката
Ты несешь веками службу на далеком рубеже.
Пограничные законы для тебя, как правда, святые,
Нет в стране тебя надежней,
нет в стране тебя нужней.

Пограничная охрана, гордо реет твое знамя —
Символ мужества и чести,
символ стойкости людской.
Пограничная охрана, ты всегда и всюду с нами,
Коль с тобой мы породнились,
нет судьбы у нас иной.

И в любую непогоду, в бурю, град иль в злую стужу,
На посту своем бесценно пограничный твой наряд.
Знают все, что верно служит,
знают все, что честно служит
Каждый воин-пограничник — негибимый солдат.

Пограничная охрана, ты героями богата
И со славою знакома ты с далеких, грозных лет.
Пограничная охрана, нам понятие это свято,
И для каждого в России эта святость не сереет.

Тревога

Сигнал тревожный, вой сирены
Ночи безмолвие прорвал,
И задрожали гулко стены
Заставы принявшей сигнал.

Мельканье ног под сводом коек,
Движений четкий перебор,
У вскрытых пирамидных стоек
Солдат стремительный напор.

Как вихрь от грозной колесницы,
Как безудержный ураган,
Все силы брошены к границе,
Откуда зов тревожный дан.

Ракеты в небе, лай собачий
И стук встревоженных сердец...
Незванный гость нарядом схвачен —
Бандитской вылазке конец.

Отбой тревоги, долг исполнен.
Лазутчикам не сдобровать,
Пока солдат России вольной
Границу призван охранять. ■

БОРЬБА С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ПРОШЛОГО КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО

БОРЬБЕ С ТАКИМ ОПАСНЫМ ЯВЛЕНИЕМ, КАК ПЕРЕОЦЕНКА ПРОШЛОГО, БЫЛО ПОСВЯЩЕНО СОСТОЯВШЕЕСЯ В СТЕНАХ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ ЗАСЕДАНИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА» «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ - ОШИБКИ ПРОШЛОГО ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?».

С о времени Победы в Великой Отечественной войне минуло 65 лет. Казалось бы, сам ход истории поставил оценки событиям прошлого. Однако с каждым годом растет число желающих пересмотреть итоги Второй мировой войны. Здесь и доморощенные горе-историки, и разного рода международные организации, и даже целые страны. В результате мутные потоки лжи засоряют информационное пространство, вдалбливая в головы новых поколений не только достаточно тенденциозные, но и откровенно ложные исторические оценки. В результате уже слышны голоса в пользу пересмотра границ и требования контрибуций и аннексий. А ведь именно с этого и начинались многие войны и конфликты, в том числе и мировые.

Проблеме объективного отношения к событиям ушедших лет был посвящен «круглый стол» «Фальсификация истории – ошибки прошлого или идеологическое противостояние?». Он состоялся благодаря поддержке Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ С. Миронова, его первого заместителя А. Торшина и Председателя Комитета по контролю за обеспечением деятельности Совета Федерации В. Кулакова. Вели мероприятие представитель Международного центра интеграционных программ Совета Федерации Федерального собрания Н. Захарова и участник Парада Победы, автор ряда книг по истории Второй мировой войны и советских спецслужб Ю. Ленчевский.

– В последние два десятилетия наша страна сталкивается с массовой, наглой и изощренной фальсификацией исторического прошлого, – отметил в своем докладе кандидат исторических наук Ю. Борисенко. – Альтернативные версии Второй мировой перемешиваются с фашистской идеологией и пропагандой деятельности различных националистических формирований, сотрудничавших с нацистами.

Из-за подобного ревизионизма история войны и Победы оказывается под угрозой. Например, фальсификаторы истории пытаются уравнивать гитлеровский и сталинский режимы, возложить на них равноценную ответственность за

развязывание войны. Или стараются доказать случайный характер Победы советского народа над фашизмом. Мол, советское руководство ничего не контролировало, а только и делало, что посылало «на убой» множество солдат. Хотя документы, сохранившиеся в архивах, наглядно свидетельствуют, что именно четкое управление страной и ее ресурсами, реорганизация промышленности, гибкая организация боевых действий позволили не только остановить опытного и невероятно мощного противника, но и отбросить его к стенам Берлина.

Как отметил в своем докладе Ю. Борисенко, деятельность по пересмотру итогов Второй миро-

вой начата не вчера. Ее истоки обнаруживаются в самом начале «холодной войны» – в 1948 году, когда в США вышел сборник нацистских документов. Именно тогда в угоду идеологической борьбе с СССР Запад не погнушался использовать геббельсовскую пропаганду и гитлеровскую идеологию. «Холодная война» позади, но маховик, раскрученный в те годы, продолжает вращаться, отравляя умы молодого поколения ложью и домыслами.

О том, что необходимо защищать умы подрастающих поколений от чуждой идеологии, высказался в своем докладе профессор В. Карнаухов.

– Мы должны вооружить молодежь правдой о Великой Отечественной войне, – сказал он. – Западная историческая литература, такая как французское издание «Всемирная история войн», а также наши доморощенные псевдоисторики стремятся преуменьшить роль, которую сыграла Красная армия в деле разгрома фашистов. Однако если обратиться к языку цифр, то их доводы меркнут. На Западном театре военных действий было уничтожено 167 дивизий Германии и стран-сателлитов. В то время как на Восточном – 607! До 70% техники фашистская армия потеряла именно на Востоке.

В докладе Ю. Ленчевского большое внимание было уделено так называемому Катынскому делу. В стремлении получить от современной России куш за преступления сталинского режима польская сторона не гнушается ничем. К делу привлекаются видные деятели культуры, такие как А. Вайда, кинорежиссер, снявший пропагандистскую агитку «Катынь». В фильме доходчиво и красочно показано, как советская сторона жестоко расправляется с цветом польского общества. Но никто не желает изучить реальную историю.

Очевидно, что в Катынском лесу были ликвидированы самые опасные враги Советского Союза, долгие годы открыто противостоявшие ему. В советских документах имеется точная цифра – 4421 человек. Остальные польские

военнопленные после соответствующей проверки получили возможность вступить в Войско Польское, участвовать в освобождении своей Родины и даже штурмовать Берлин.

Следующему докладчику – Ю. Кузнецову – довелось пережить самые трудные дни Великой Отечественной – лето 1941 года. Он своими глазами видел, как разви-

нять участие в разгроме фашизма. О своем пребывании в плену Юрий Дмитриевич написал книгу «Без вести пропадавшие».

– Почему мы победили в той войне? – размышляет он. – Потому что мы были к ней готовы, сдавали зачеты ГТО, развивались физически. Помню, 22 июня у нас в батаре должен был состояться футбольный матч. Но прежде всего мы

Если обратиться к языку цифр, то их доводы меркнут. На Западном театре военных действий было уничтожено 167 дивизий Германии и стран-сателлитов. В то время как на Восточном – 607! До 70% техники фашистская армия потеряла именно на востоке

вались события, которые неоднократно были оболганы в книжках фальсификаторов истории.

– Вот пишут, что у СССР на начальном этапе войны не было армии, что она вся разбежалась под ударами гитлеровцев, – говорит Юрий Дмитриевич, – это не так. Совершенно не так! Я служил в 8-й дивизии 10-й армии. Был артиллеристом 2-й батареи 117-го гаубичного полка. Дивизия была боевой, прошедшей Финскую кампанию. Командиры – очень опытные, солдаты и сержанты – почти все после окончания средней школы.

29 июня наша батарея вступила в бой. И мы сражались достойно. В подтверждение своих слов приведу выдержку из немецкой газеты того времени – «Фёлькише беобахтер»: «Русский солдат испытывает презрение к смерти. Он сражается, пока его не убьют в окопе или пока не падет в рукопашной схватке». Схожего мнения был начальник немецкого генштаба Гальдер. В своих дневниках времен войны он писал: «В Польше и Западной Европе мы могли позволить себе вольности и отступления от уставов. В России мы должны об этом забыть!»

Примечательна судьба Ю. Кузнецова. В ходе тяжелых оборонительных боев 41-го года он попал в плен, откуда четырежды бежал. Его дважды приговаривали к расстрелу. Но он сумел выстоять и при-

были готовы морально. Мы были комсомольцами. Наизусть знали фильмы «Чапаев», «Мы из Kronштадта». А еще у нас было хорошее образование. Как сказал маршал Василевский: «В войне победил советский школьный учитель!»

В заключение дискуссии выступил член редколлегии газеты «Ветеран» В. Синютин. Он сказал:

– Нам необходимо усилить борьбу с измышлениями на тему Великой Отечественной войны. И для этого мы обязаны дать слово ветеранам. Именно они должны донести до молодежи всю правду о той войне!

Уже сегодня началась работа по подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы. И похоже, борьба с фальсификацией истории станет одним из главных направлений деятельности военно-научной и ветеранской общественности. Как показывают события последних лет, вопрос о сохранении исторической памяти, исторической правды стоит как никогда остро. Из области дискуссий и споров хоть заинтересованного, но все-таки достаточно узкого круга лиц этот вопрос все настойчивее перекочевывает в уши людей, управляя их мыслями, их восприятием прошлого.

Борьба за умы и сердца продолжается!.. ■

Фото Ю. ЛЕНЧЕВСКОГО

Застава имени Х. ХАЛИУЛЛИНА

Многовековая история стран и народов знает немало примеров, когда страницы их прошлого переписывались так, как удобно пришедшим к власти на определенном этапе политикам. В частности, с расширением НАТО на восток некоторым бывшим советским республикам, мечтавшим поскорее пойти под крыло этого альянса, стало сподручнее иметь «другую» историю. Прежде всего это касается ряда стран Восточной Европы, которые при живых ветеранах Второй мировой войны, защитивших мир от фашизма, сносят ранее воздвигнутые в их честь монументы и памятники.